

Научная статья
УДК 902/904
doi: 10.17223/19988613/76/21

Ландшафтно-топографические особенности расположения археологических памятников на территории Томско-Нарымского Приобья

Дмитрий Александрович Бычков

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия, bda.nsk@yandex

Аннотация. Работа посвящена основной проблеме ландшафтной археологии – выделению особенностей расположения археологических памятников на изучаемой территории. В ходе работы была составлена база данных, на основе которой выделена генеральная выборка археологических памятников, проанализированная методами статистики, что позволило определить хронологические кластеры, соответствующие историческим периодам, материалы которых представлены на изучаемой территории. Результатом работы стало выявление особенностей пространственного расположения археологических памятников, возникших в определенные исторические периоды.

Ключевые слова: ландшафтная археология, Томско-Нарымское Приобье, пространственный анализ, статистика

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геoarхеологических объектов».

Для цитирования: Бычков Д.А. Ландшафтно-топографические особенности расположения археологических памятников на территории Томско-Нарымского Приобья // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 180–191. doi: 10.17223/19988613/76/21

Original article

Landscape-topographical features of the location of archaeological sites in the Tomsk-Narym Ob region

Dmitry A. Bychkov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia, bda.nsk@yandex.ru

Abstract. The article considers the features of the spatial location of archaeological sites in the Tomsk-Narym Ob region. Any object of the archaeological heritage has chronological and spatial attributes. Understanding the relationship between the time and place of occurrence of an archaeological monument is very important. This gives researchers the opportunity to formulate ideas about how the development of this territory occurred. Archaeological studies of the Tomsk-Narym Ob region have been conducted since the second half of the 19th century. A significant amount of materials and sources was accumulated during this period. Their presence makes it possible to carry out general research of an analytical nature.

The purpose of this work is to highlight the peculiarities of the location of the identified archaeological sites in the landscape conditions of the Tomsk-Narym Ob region. To achieve it, methods of statistical analysis were applied. Analytical procedures were conducted with a data bank that included up-to-date information on 1335 archaeological sites in the region. The source base was formed on the basis of archival and published materials. Most of the work has been carried out with materials that are stored in the M.B. Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Lore and the V. M. Florinsky Museum of Archeology and Ethnography of Siberia at Tomsk State University.

The analysis was carried out over the spatial and chronological features of the objects. The main parameters are the type of archaeological site, the period of creation (occurrence), absolute or relative dating of the object, location on the relief form, confinement to the river basin of a stream order. As a result of the spatial analysis, several important details were established. Certain types of archaeological site have the greatest occurrence on characteristic forms of relief. The largest number of objects is located in the basins of the 2nd order rivers. Chronological attribution of sites indicates the variability of their location on the relief forms.

The following conclusions were made on the basis of these results. The development of the Tomsk-Narym Ob region in pre-written historical periods occurred along the main waterway of the region – the Ob river. In the period from

the Upper Paleolithic to the Bronze Age, ancient people preferred the most elevated forms of relief above the water's edge. These were mainly elements of the terrace complex. In the early Iron Age, the cape-shaped ledges and the edges of the terraces were being developed. This preference of the ancient population was due to the fact that fortified settlements located on these areas of the landscape were more defensible. During the transition from the Iron Age to the Middle Ages, areas of low floodplain were actively populated. In the Middle Ages and the New time, the population was moving deeper into the terraces on the watershed plains. This study shows that, in the presence of accumulated materials, it is possible to obtain objective results using modern methods that will be consistent with the knowledge-based representations obtained empirically.

Keywords: landscapes archaeology, Tomsk-Narym Ob region, spatial analysis, statistics

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the research project of the IAET SB RAS FWZG-2022-0007 "Geochronology of cultural and historical processes in the Pleistocene-Holocene of North Asia based on a comprehensive study of geoarchaeological objects".

For citation: Bychkov D.A. (2022) Landscape-topographical features of the location of archaeological sites in the Tomsk-Narym Ob region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 76. pp. 180–191. doi: 10.17223/19988613/76/21

Освоение человеком определенной территории в разные исторические периоды происходило под влиянием множества факторов. Наиболее значимыми факторами, стимулирующими миграции древнего населения, являлись природно-климатические условия и социально-политическая обстановка. Расселяясь, древние люди оставляли следы своего пребывания на территории, которые в дальнейшем были погребены под формируемыми отложениями. Таким образом сформировались археологические памятники, которые являются объектом изучения археологии. Данные объекты формировались в определенных пространственных и временных условиях. Диагностическими признаками для определения хронологического периода возникновения археологического памятника могут быть обнаруженные на нем характерные предметы материальной культуры, датированные останки фауны и других материалов и др. [1]. Определение пространственных условий формирования археологического памятника возможно посредством применения комплекса естественнонаучных методов, набор которых в настоящее время представляется весьма значительным [2]. В рамках данной работы было проведено определение пространственных условий, в которых находятся археологические памятники, расположенные на изучаемой территории.

В контексте настоящей работы Томско-Нарымское Приобье – это бассейн р. Оби и ее притоков в юго-восточной части Западно-Сибирской равнины, ограниченный по административно-территориальному делению границами Томской области. Данная территория является пограничной между лесостепной и таежной зонами. Согласно физико-географическому зонированию, с севера она ограничена субширотной частью бассейна р. Оби, с востока – водоразделом с бассейном р. Енисей, на юге и юго-востоке – северными отрогами Кузнецкого Алатау и северной частью Барабинской лесостепи, с запада – бассейном р. Васюган [3. С. 65–93].

Археологическое изучение Томско-Нарымского Приобья началось во второй половине XIX в. с открытия в 1863 г. В.В. Радловым в левобережной части долины р. Чулым Чердатского курганного могильника [4]. В истории изучения археологических памятников Томско-Нарымского Приобья можно выделить несколько основных этапов: дореволюционный, довоенный, по-

слевоенный, «кульминационный» и современный. Дореволюционный этап связан с научной деятельностью первых преподавателей Императорского Томского университета: А.В. Адрианова, В.М. Флоринского, Н.Ф. Кашенко, С.М. Чугунова, С.К. Кузнецова, А.Ф. Плотникова [5. С. 16, 18, 27; 6–8]. В период с 1920-х до начала 1940-х гг. инициатива археологического изучения территории переходит к Томскому и Колпашевскому краеведческим музеям и связана с деятельностью П.И. Кутафьева и И.М. Мягкова.

В послевоенное время археологические исследования в основном проводятся группой исследователей из Томского государственного университета: А.П. Дульзоном и его учениками В.С. Синяевым, Е.М. Пеняевым. Результатом становится обобщающая работа по описанию выявленных на тот момент археологических памятников [9]. Параллельно с этим проводится активная работа сотрудником Томского краеведческого музея Р.А. Ураевым, в результате которой выходит «дополнение» к работе А.П. Дульзона [10].

«Кульминационный» период приходится на 1960–1980-е гг. и так назван автором потому, что в это время была открыта большая часть археологических памятников Томско-Нарымского Приобья, известных на сегодняшний день. В это время происходит формирование томской археологической школы, складываются научные коллективы и происходит интенсивное накопление материалов. Археологическими исследованиями руководят специалисты, заложившие основу современных представлений об историко-культурном развитии данной территории: В.И. Матющенко, М.Ф. Косарев, Ю.Ф. Кирюшин, В.Т. Петрин, Л.А. Чиндина, Л.М. Плетнева, О.Б. Беликова, Г.И. Гребнёва, А.И. Боброва. В результате многолетней работы этих исследователей формируется значительная по объему и информационному потенциалу база данных по археологическим памятникам Томско-Нарымского Приобья, которая была опубликована в двух томах под названием «Археологическая карта Томской области» [11, 12].

Современный этап археологического изучения территории отмечен появлением ряда аналитических исследований, в которых обобщаются накопленные ранее материалы. Первые опыты применительно к террито-

рии Томско-Нарымского Приобья были проведены М.Ф. Косаревым, в них автор объясняет особенности региональных исторических процессов через призму природно-климатической обстановки, в которой они происходили [13]. В последующем работы подобного рода были проведены С.И. Рудковским, который обобщил палеогеографические данные для северной части Западной Сибири в контексте изучения древнейшего прошлого ее обитателей [14]. Не менее значимыми явились комплексные исследования локализованной группы археологических памятников на юге Томской области, которые позволили получить необходимые доказательства для их объединения в Шайтанский археологический микрорайон [15].

В ходе многолетнего археологического изучения Томско-Нарымского Приобья был накоплен значительный массив разнообразного материала. Как показывает историография исследований, обобщение полученной информации началось на современном этапе ее осмысления. К настоящему времени констатируется фрагментарность знаний о тех факторах, которые оказывали непосредственное влияние на древнего человека при выборе им места для организации обитаемого пространства. Имеющиеся сведения по большей части основаны на эмпирическом восприятии исследователями условий, в которых был обнаружен тот или иной изучаемый ими объект. Такие обстоятельства не позволяют проводить корреляции с данными, полученными для сопредельных территорий, верифицировать их при помощи современных аналитических процедур. Следовательно, на данном этапе изучения существует проблема дефицита сведений о глобальных процессах освоения территории древним населением в различные исторические периоды, которые основаны на объективных и проверяемых данных.

Одним из возможных решений обозначенной проблемы видится выяснение ландшафтных особенностей расположения археологических памятников на изучаемой территории. Для этого необходимо создание современной цифровой базы данных, актуальность которой неоднократно доказывалась исследователями древностей Томско-Нарымского Приобья [16]. Например, для сопредельных территорий, в частности Барабинской лесостепи, относительно недавно были созданы такие базы данных и на их основе проведены комплексные аналитические работы с использованием ГИС-технологий и натурного мониторинга изучаемых объектов [17, 18]. Одним из результатов данного комплексного исследования стало выделение закономерностей, объясняющих влияние колебаний климата на ландшафтные предпочтения древнего населения в освоении изучаемой территории [19]. Помимо этого опыта новосибирских коллег, стоит упомянуть о том, что на базе Института археологии РАН реализуется проект «Археологическая карта России», в рамках которого создается геоинформационная система федерального масштаба. Результаты работ по данному проекту были представлены в ряде публикаций и сообщениях СМИ [20].

Принципиальное отличие данного подхода от предшествующих аналитических исследований – возмож-

ность конвертирования информации для конкретных научно-исследовательских задач. Одними из новейших в мировой археологической науке являются исследования, направленные на выделение пространственных признаков определенных типов археологических памятников. Сведения такого рода могут эффективно применяться для историко-культурного зонирования территории и выделения перспективных зон выявления памятников археологии. Также картографирование месторасположения археологических памятников может наглядно иллюстрировать процесс освоения территории в разные исторические периоды. В отечественной археологической науке уже имеются примеры подобного рода исследований с положительными результатами. Так, археологическое зонирование территории Саян позволило определить перспективы поиска памятников каменного века [21. С. 155–156]. Изучение ландшафтно-топографических особенностей расположения памятников Гнёздовского комплекса под Смоленском дало возможность установить взаимосвязи между его отдельными элементами и обозначить перспективы поиска на окружающем пространстве [22]. В ХМАО–Югре в настоящее время эффективно действует историко-культурное зонирование территории, включенное в систему охраны объектов культурного наследия. Оно позволяет не только снижать затраты на обследование земельных участков, попадающих под хозяйственное освоение, но и эффективно подходить к выявлению и документированию археологических памятников на изучаемой территории [23].

Цель данной работы – выделение особенностей расположения выявленных археологических памятников в ландшафтных условиях Томско-Нарымского Приобья. Для достижения поставленной цели были сформулированы задачи по систематизации сведений, картографированию месторасположения археологических памятников и их границ, статистическому анализу накопленной базы данных. Систематизация проводилась путем создания многокомпонентного банка данных в формате Microsoft Office Excel. Учитывались такие параметры, как названия памятников по учетным документам и употребляемые в научной литературе, сведения о постановке на государственную охрану, культурно-хронологическая атрибуция и т.д. Картографирование проводилось с использованием программ SAS.Планета, MapInfo и подгружаемых с их помощью снимков аэрофотосъемки, топографических и цифровых карт. Координаты местоположения изучаемых археологических памятников определялись картографическим методом в системе WGS-84. Для определения высотных отметок и геоморфологического контекста расположения археологических памятников, помимо вышеописанных средств, использовалась цифровая модель рельефа SRTM3. Статистический анализ проводился с использованием программы PASW Statistics 18 методами сопряженностей, главных компонент, многомерной статистики и кластеризации.

Источником информации для формирования банка данных послужили опубликованные в научных изданиях результаты археологических исследований,

архивные материалы, учетные данные объектов культурного наследия, предоставленные Комитетом по охране объектов культурного наследия Томской области. Поиск научных изданий, в которых опубликованы результаты археологических исследований изучаемых объектов, осуществлялся с использованием ресурсов Научной библиотеки ТГУ и электронной библиотеки E-library на основе индексируемой базы публикаций РИНЦ. Работа с архивными материалами велась в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ, в Томском областном краеведческом музее им. М.Б. Шатилова и в Музее города Северска.

Объем сформированного банка данных на момент отправки статьи в редакцию журнала весной 2018 г. составил 1 335 археологических памятников. Из них 297 объектов имеют статус федерального значения, 870 выявленных и 168 не находящихся на государственной охране. Типологическое разнообразие археологических памятников характеризуется 11 типами: ансамбль, городище, грунтовый могильник, достопримечательное место, западина, культовое место, курганный могильник, местонахождение, поселение, селище, стоянка. Расположение учтенных памятников привязано к природным зонам, бассейнам рек и отдельным формам рельефа (рис. 1).

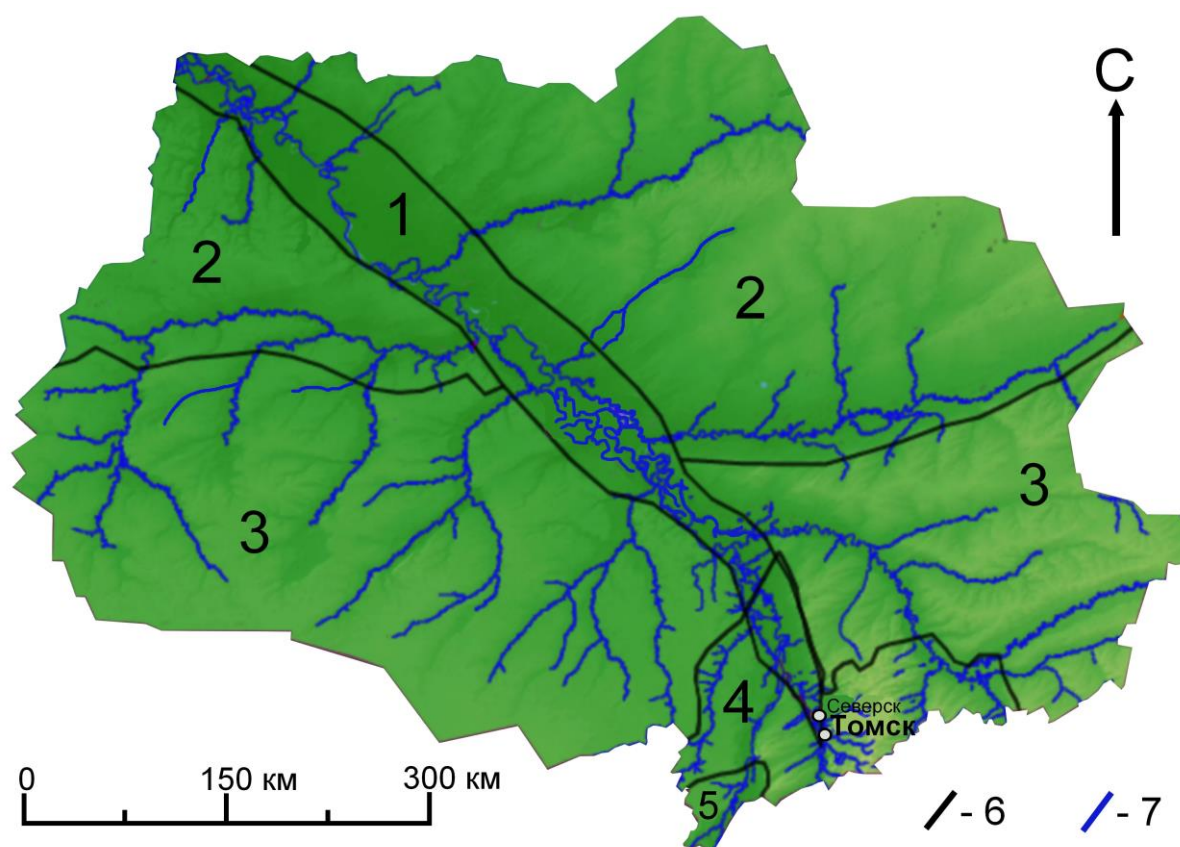

Рис. 1. Схема природного районирования территории Томско-Нарымского Приобья в пределах границ Томской области (по: [24. Рис. 28. С. 136]: 1 – обская пойменная провинция; 2 – зона средней тайги; 3 – зона южной тайги; 4 – зона подтайги или мелколиственных лесов; 5 – зона лесостепи; 6 – границы единиц районирования; 7 – современные русла рек, в бассейнах которых расположены археологические памятники

Сведения о выделяемых на территории Томско-Нарымского Приобья природных зонах и других единицах природного районирования приводятся согласно результатам исследования В.В. Хромых [21]. Местоположение археологических памятников привязано к бассейнам 63 рек. При составлении более ранних баз данных по региону использовался гидрографический принцип описания местоположения археологических памятников, поэтому он стал одним из определяющих методических элементов настоящей работы [11. С. 4]. Согласно этому принципу данные реки разделены по порядку притока на 6 групп. Каждый из объектов расположен в уникальной ландшафтной обстановке, которая в рамках данной работы была охарактеризована

той формой рельефа, на которой расположен археологический памятник. Выделяются формы рельефа пойменных и террасовых комплексов. Принадлежность к той или иной форме рельефа была определена согласно методическим подходам, описанным в современных работах по геоархеологии [2. С. 29–51]. Для более емкого отображения перечисленных выше данных, их восприятия и сравнения были построены гистограммы, отображающие распространение типов археологических памятников в бассейнах рек разного порядка и на разных формах рельефа (рис. 2, 3).

Хронологическая атрибуция изучаемых объектов формирует диапазон от верхнего палеолита до этнографической современности (рис. 4). Определение хро-

нологической привязки каждого объекта проводилось на основе тех сведений, которые были зафиксированы исследователем в отчете о полевых исследованиях и последующих публикациях полученного материала. Активно использовались опубликованные результаты современных исследований тех материалов, которые были получены исследователями предшествующих поколений. Необходимо отдельно отметить высокую

научную значимость таких работ, потому что они позволяют корректировать представления, основанные на материалах, которые были получены на ранних этапах археологического изучения территории. Также следует указать на востребованность работ, в которых публикуются материалы или сведения о полевых исследованиях, ранее не упоминавшихся исследователями [25].

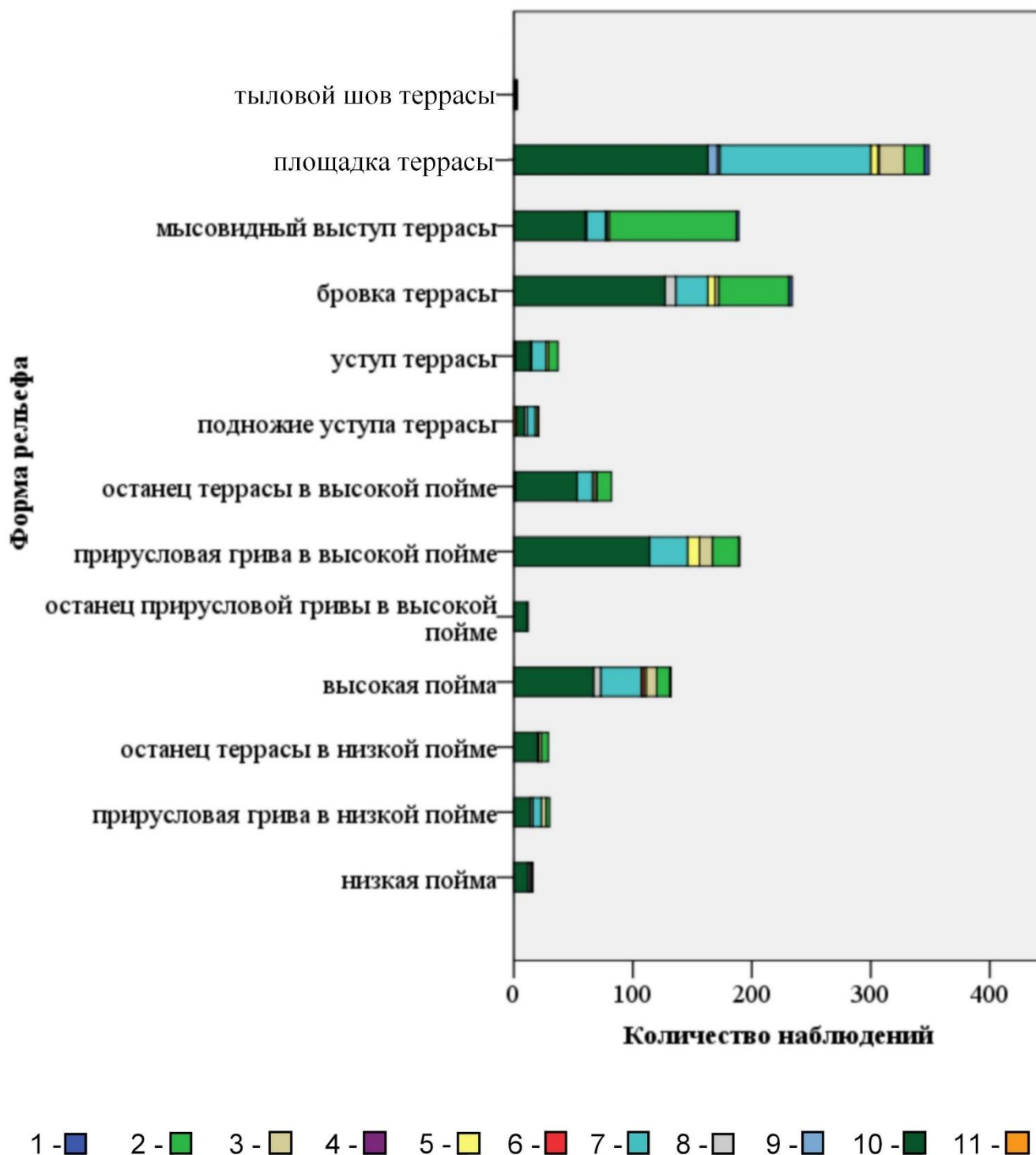

Рис. 2. Приуроченность типов археологических памятников Томско-Нарымского Приобья к отдельным формам рельефа: 1 – ансамбль; 2 – городище; 3 – грунтовый могильник; 4 – достопримечательное место; 5 – одиночная западина; 6 – культовое место; 7 – курганный могильник; 8 – местонахождение; 9 – поселение; 10 – селище; 11 – стоянка

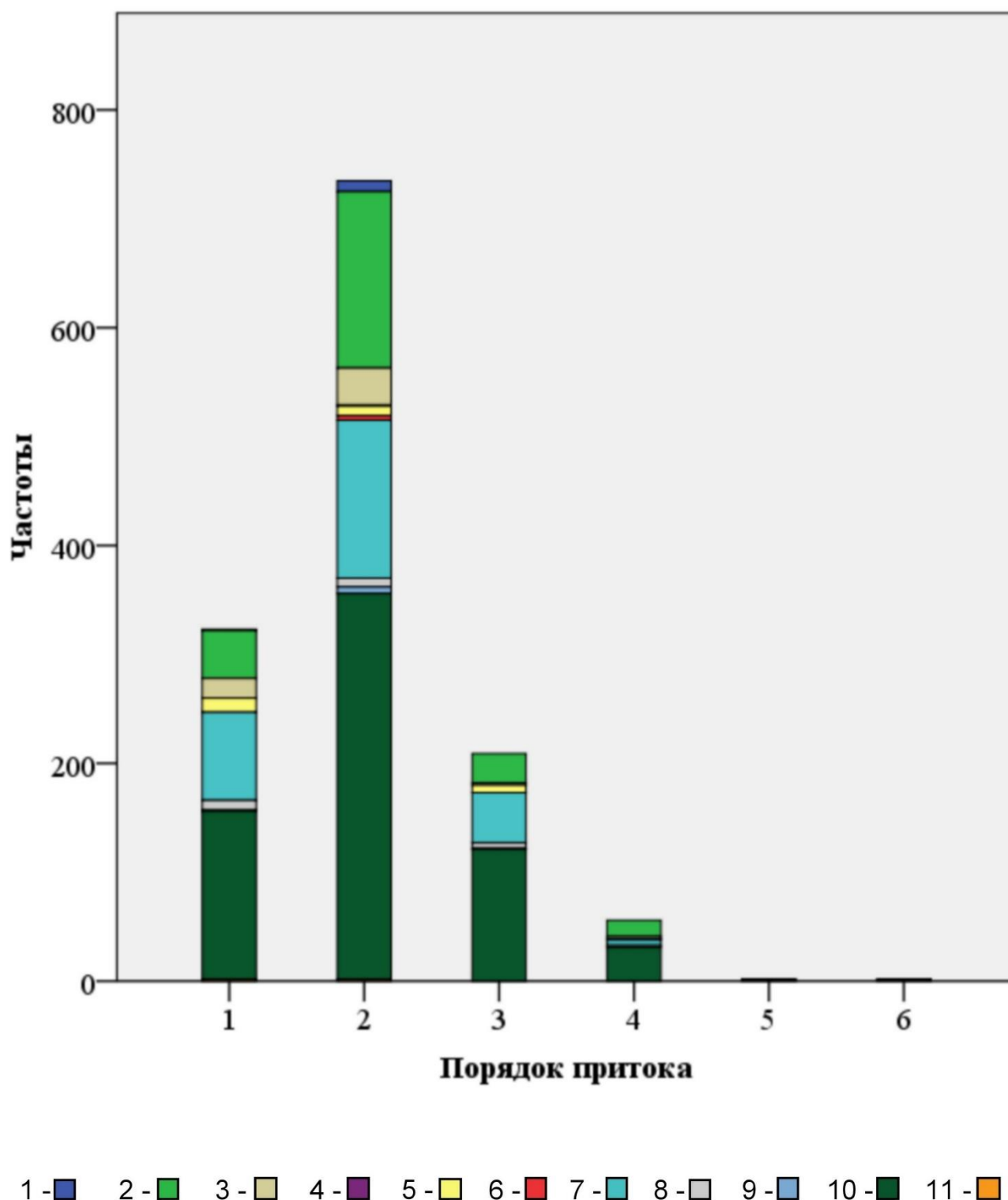

Рис. 3. Приуроченность типов археологических памятников Томско-Нарымского Приобья к бассейнам рек в зависимости от порядка: 1 – ансамбль; 2 – городище; 3 – грунтовый могильник; 4 – достопримечательное место; 5 – одиночная западина; 6 – культовое место; 7 – курганный могильник; 8 – местонахождение; 9 – поселение; 10 – селище; 11 – стоянка.

В первую очередь была проанализирована при-
вязка археологических памятников к бассейнам рек.
Анализ взаимосвязи типологической принадлежности
археологического памятника и его расположения
в бассейне реки определенного порядка выявил сле-
дующие факты. Значительное количество объектов
(735) в наибольшем типологическом многообразии

расположено в бассейнах рек второго порядка. Вдвое
меньше объектов (323) расположено в бассейне
реки первого порядка – р. Оби, которая протекает
по территории Томско-Нарымского Приобья с юго-
востока на северо-запад (см. рис. 1, 1). В бассейнах
рек 3–6-го порядков расположено наименьшее коли-
чество памятников (см. рис. 3).

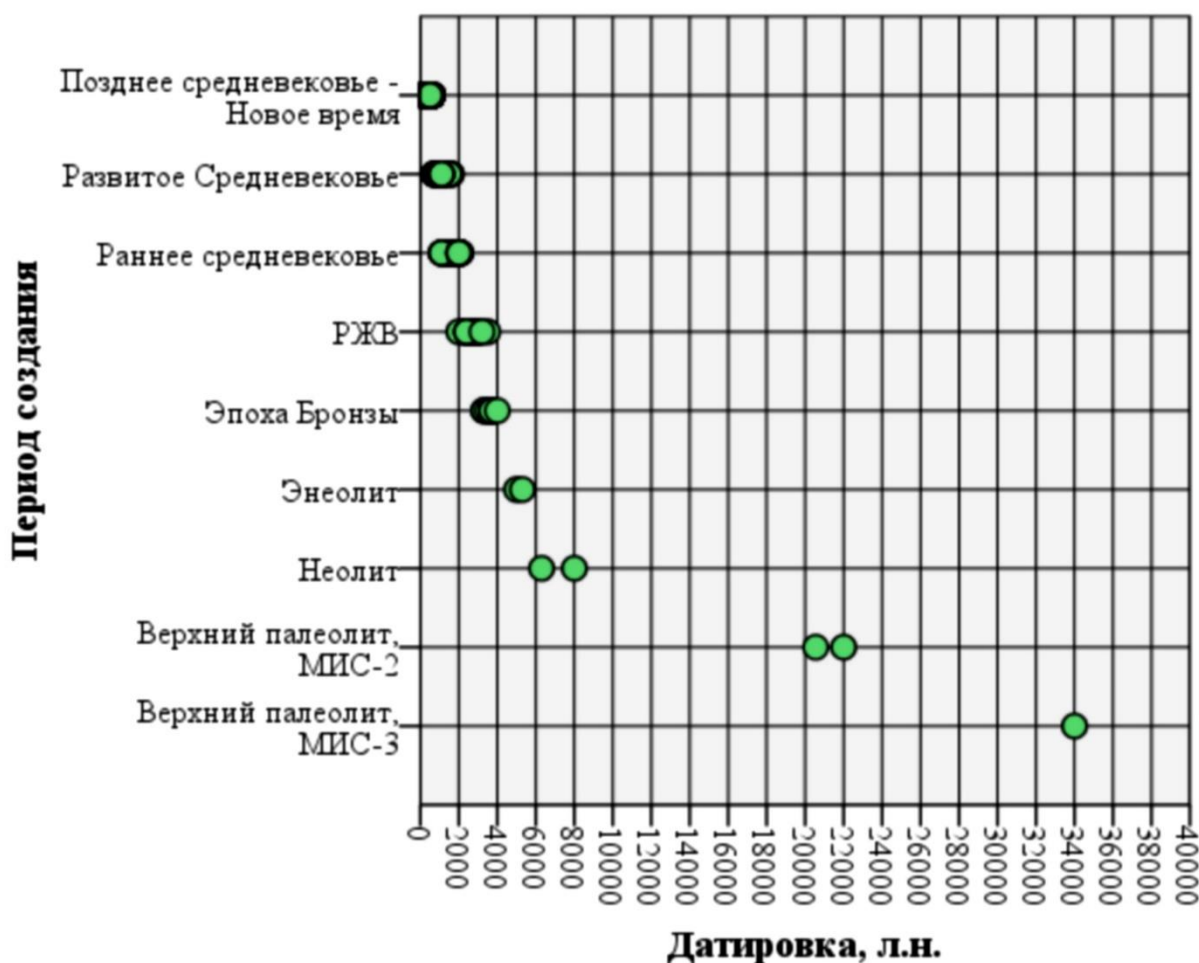

Рис. 4. Хронология археологических памятников Томско-Нарымского Приобья по архивным и опубликованным данным

Анализ приуроченности местоположения объектов к определенным формам рельефа позволил выделить формы, характерные для определенного типа археологических памятников. Для неукрепленных поселенческих комплексов характерно расположение на бровках и площадках террас, а также на прирусловых или эоловых гривах. Первый вариант получил наибольшее распространение в зонах южной тайги и мелколиственных лесов (см. рис. 1, 3, 4). Второй вариант связан в большей степени с зоной средней тайги (см. рис. 1, 2) и ландшафтами заболоченных пойм и наклонных равнин. Значительная часть городищ расположена на бровках и мысовидных выступах террас. Расположение на определенной форме рельефа, вероятно, обуславливало архитектурные особенности отдельного городища. Отсюда проистекает историографическая традиция выделения мысовых, подковообразных и других типов городищ. Погребальные комплексы наиболее часто относятся к площадкам террас и располагаются с напольной стороны поселений. Наименьшее количество памятников расположено на формах рельефа, которые характеризуются наибольшей обводненностью, ограниченным «сухим» пространством.

Собранные сведения о местонахождении и хронологической атрибуции археологических памятников имели разную степень достоверности и проверяемости. Для получения доказательных результатов статисти-

ческого анализа было необходимо ограничить объем выборки, тем самым повысив ее качество по данным критериям. Нами были отобраны сведения о 219 археологических памятниках. Данные о местоположении этих объектов получены путем инструментального измерения. Для каждого отобранного объекта проведена полная культурно-хронологическая атрибуция. Сформированная выборка охватывает реки всех порядков и все хронологические периоды, памятники которых встречаются на территории Томско-Нарымского Приобья.

Первоочередной задачей была кластеризация выборки по данным о хронологической привязке объектов. В результате было выделено 11 хронологических кластеров, которые по своим диапазонам соответствуют периодам освоения древним населением Томско-Нарымского Приобья в разные исторические эпохи. Так, первый кластер соответствует верхнему палеолиту, времени существования стоянок Арышевское 1, 2 в период каргинского межледнековья (МИС-3) [26. Табл. 1. С. 65]. Второй кластер соответствует периоду раннего железного века, или VI–I вв. до н.э. [11. С. 35–40]. В диапазон третьего кластера укладываются границы двух периодов – позднего Средневековья и Нового времени. Четвертый кластер соответствует периоду развитого Средневековья. Объекты из пятого кластера относятся к VI–IV тыс. до н.э., что соответствует периоду

неолита на изучаемой территории [27. Рис. 4. С. 195, 196]. Шестой кластер соответствует эпохе поздней бронзы. Объектами из седьмого и восьмого кластеров являются стоянки, существовавшие в последней стадии сартанского оледенения (МИС-2) [26. Табл. 1. С. 65]. Объекты девятого кластера относятся к кулайской и рёлкинской культурам раннего железного века и раннего Средневековья [11. С. 40–48]. Десятый и одиннадцатый кластеры охватывают период палеометалла. На основании результатов кластеризации объекты из выборки были атрибутированы в культурно-хронологическом отношении. Атрибуция изучаемых объектов, проведенная на основе обработки информации мате-

матическими методами, дает возможность взглянуть на динамику культурного развития территории отстраненно от чисто археологического опыта.

Для иллюстрации роли выделяемых кластеров при анализе базы данных был создан график, показывающий расположение кластеров на хронологической шкале выборки (рис. 5). На данном графике выделяются пики встречаемости объектов с определенными хронологическими характеристиками (см. рис. 5, 1). Эти отметки говорят о том, что в отмеченные хронологические периоды происходило возрастание количества мест обитания человека. Имеются в виду не только поселенческие, но и погребальные комплексы.

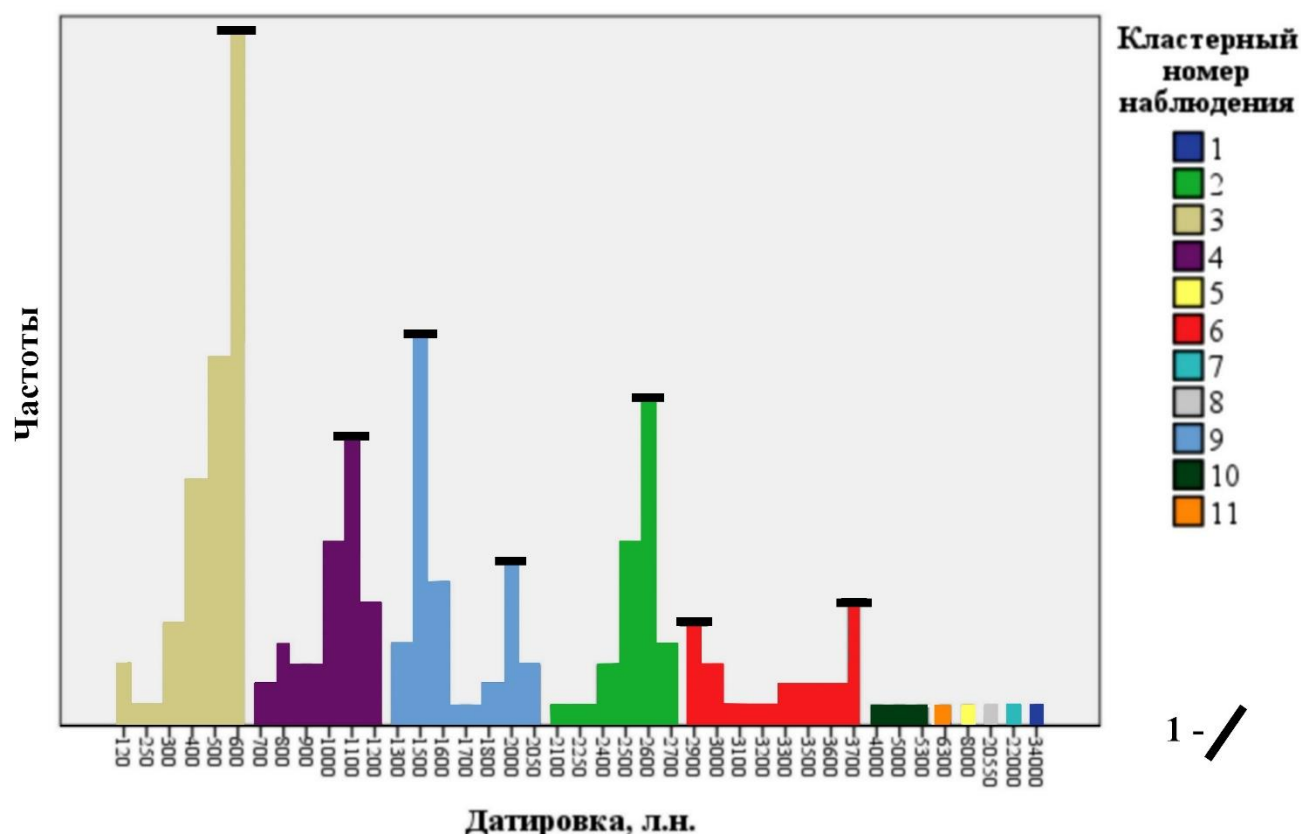

Рис. 5. Расположение кластеров на хронологической шкале выборки: 1 – пиковые значения частоты встречаемости объектов с определенной хронологической характеристикой

Кластеризация объектов из выборки позволила провести анализ взаимосвязи между хронологическим периодом и формой рельефа, на котором возник археологический памятник. Результаты данного анализа были представлены на гистограмме, отображающей частоты распространения разных кластеров внутри отдельных форм рельефа как признаков изучаемых объектов (рис. 6).

На полученной гистограмме видно, что для археологических памятников определенного кластера характерно расположение на определенных формах рельефа. На рис. 6 показано, что свидетельства освоения Томско-Нарымского Приобья в каргинский и сартанский периоды в настоящее время расположены на высоких надпойменных участках. Следующий «скачок» количества относится к археологическим памятникам

периода ранней бронзы, которые менее всего фиксируются сейчас на террасовых комплексах, а значительно чаще выявляются на приусловых и эоловых гривах, расположенных в высокой пойме. Для количественных пиков археологических памятников, относящихся к раннему железному веку, характерно преобладание их диспозиции на мысовидных выступах и бровках террас. К раннему Средневековью это соотношение смещается в сторону площадок террас. Также, применительно к памятникам этой эпохи, значительно увеличивается доля объектов, расположенных в пойменной части бассейнов рек. Памятники позднего Средневековья и Нового времени расположены преимущественно на мысовидных уступах террас. Но вместе с тем относительно в равном соотношении располагаются и на других формах рельефа.

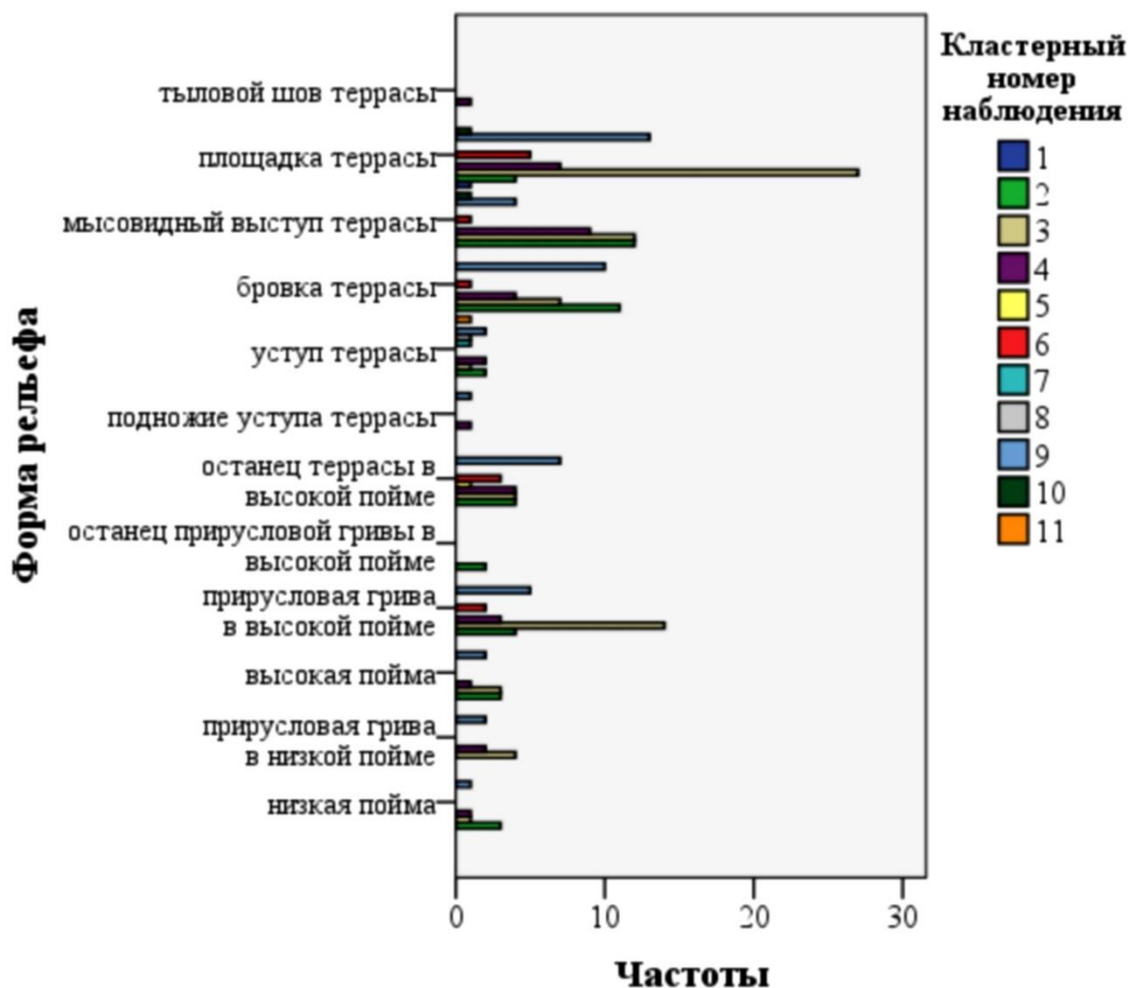

Рис. 6. Гистограмма, показывающая взаимосвязь между признаками формы рельефа и кластерным номером изучаемых объектов

В результате пространственного анализа местоположения археологических памятников был выделен ряд особенностей их ландшафтно-топографического расположения на территории Томско-Нарымского Приобья в разные исторические периоды (рис. 7).

Памятники эпохи камня располагаются на элементах террасовых комплексов – останцах, уступах и площадках террас (см. рис. 7, 1). Преимущественно это стоянки открытого типа, для которых характерны как жилые сооружения, так и их отсутствие. Памятники эпохи бронзы дислоцированы на наименее обводненных участках ландшафта – площадках и бровках террас, останцах террас и гривах в высокой пойме (см. рис. 7, 2). Объекты, относящиеся к раннему железному веку, преимущественно представлены городищами и селищами, которые в большинстве случаев расположены на бровках и мысовидных выступах террас (см. рис. 7, 3). Такое расположение является крайне выгодным с точки зрения обороноспособности поселений. Также необходимо отметить, что в отличие от предшествующих исторических периодов активно осваивается пойменная часть ландшафта – памятники обнаруживаются на останцах террас, гривах, участках высокой поймы (см. рис. 7, 4). Период раннего и развитого Средневековья отличается увеличением доли памятников, располагающихся на формах рельефа

террасового комплекса. Осваиваются площадки, бровки, тыловые швы, уступы и подножия уступов террас (см. рис. 7, 5). Археологические памятники позднего Средневековья и Нового времени встречаются на всех выделяемых формах рельефа. Наибольшую часть составляют объекты, расположенные на площадках террас. Освоение приусловых ландшафтов, к которым относятся участки низкой поймы и расположенные на них приусловые гривы и останцы террас, происходило в переходное время от эпохи железа к Средневековью (см. рис. 7, 6).

Критическое рассмотрение результатов данного исследования свидетельствует в первую очередь о том, что современный уровень научных исследований требует от их субъектов, в части заключений, баланса между их собственным «видением» объекта и результатами использования различных методов. С одной стороны, объяснение каких-либо особенностей изучаемых объектов только с позиции собственного исследовательского опыта будет отличаться явным субъективизмом. С другой стороны, применение современных методов анализа приводит к ложному ожиданию быстрых и нужных результатов, которые достигаются «взмахом волшебной палочки». В первую очередь полученные результаты демонстрируют возможность верификации тех представлений о культурно-исто-

рическом развитии территории, которые сформировались на основе исследовательского опыта. Во-вторых, выявленные особенности расположения памятников археологии являются схемой, которая позволяет интерпретировать факты обнаруженных свидетельств жизнедеятельности древнего населения и с определен-

ной долей вероятности предполагать расположение ранее не выявленных объектов археологического наследия на обследуемой территории. Но, как и любая другая, предложенная в настоящей работе схема не может учитывать все индивидуальные черты отдельного археологического памятника.

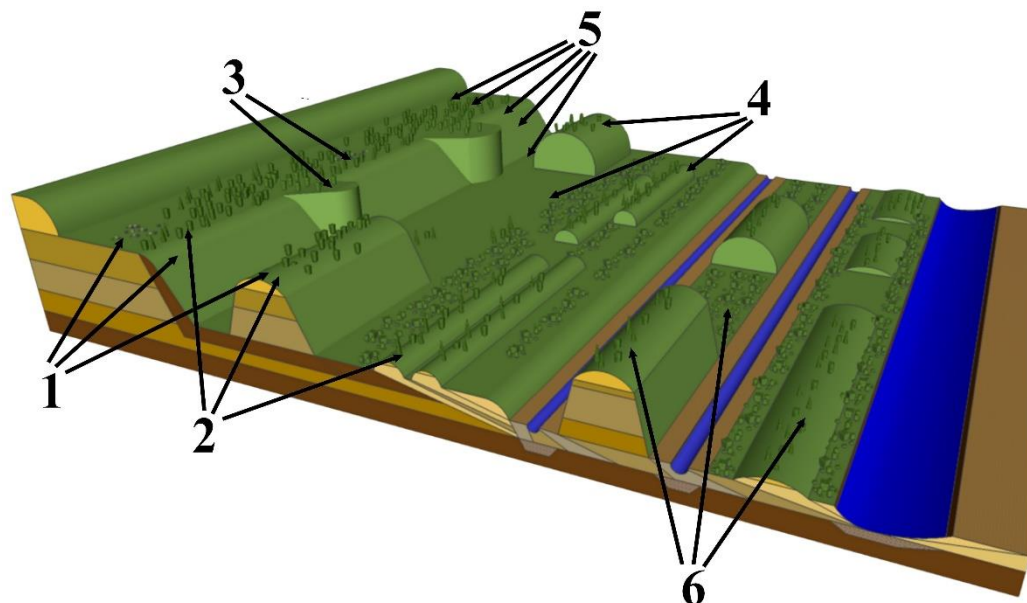

Рис. 7. Модель типовых форм рельефа, выделяемых на территории Томско-Нарымского Приобья, к которым приурочены археологические памятники разных исторических периодов: 1 – расположение памятников плейстоценового возраста на бровках уступах и останцах террас в высокой пойме; 2 – расположение памятников эпохи бронзы на бровках и останцах террас, на гривах в высокой пойме; 3 – памятники эпохи железа расположены на бровках и мысовидных выступах террас; 4 – ландшафты высокой поймы, включающие такие формы рельефа, как останцы террас и гряды; 5 – элементы надпойменной террасы, которые осваивались в эпоху Средневековья; 6 – формы рельефа в низкой пойме

На основании представленных результатов можно сделать вывод, что освоение человеком в древности ландшафтов Томско-Нарымского Приобья происходило в несколько этапов. Данные этапы отмечены на гистограмме, показывающей расположение хронологических кластеров на хронологической шкале и их количественное наполнение (см. рис. 5, 1). Видно, что «всплески» количества памятников приходятся на начало различных периодов в истории региона – эпохи бронзы, раннего железного века, Средневековья и Нового времени. На гистограмме с маркировкой наблюдений, иллюстрирующей встречаемость различных типов памятников в бассейнах рек разного порядка, наблюдается значительное преобладание приуроченности местоположения объектов к рекам 2-го порядка (см. рис. 3). Следовательно, освоение территории происходило по магистральной водной артерии региона – р. Оби – и сопровождалось расселением в ландшафтах обской пойменной провинции (см. рис. 1, 1). Следующим этапом явилось освоение бассейнов рек 2-го порядка, которое происходило, вероятно, в раннем железном веке. На это указывает преобладание среди приуроченных к бассейнам рек 2-го порядка памятников укрепленных поселений и городищ. Завершающим этапом стал переходный период от позднего Средневековья к Новому времени, порядка 600–500 лет назад, когда происходило освоение пространств, удаленных от пойменных ландшафтных структур. Об этом свиде-

тельствуют резкое увеличение количества поселенческих и погребальных комплексов и возрастание доли их приуроченности к площадкам террас.

Обобщение большого массива данных и краткий экскурс в историю археологического исследования территории позволил конкретизировать перспективы изучения археологического наследия Томско-Нарымского Приобья. Одной из актуальных проблем является наличие «пробелов» в хронологической последовательности освоения изучаемой территории (см. рис. 4). Также существует ряд проблем атрибутивного характера, в частности проблема малочисленности опубликованных датировок, полученных естественнонаучными методами. Местоположение порядка 80% всех известных археологических памятников определено без использования инструментальных методов. Для порядка 75% объектов археологического наследия, вошедших в анализируемый банк данных, на момент отправки настоящей статьи в редакцию журнала, весной 2018 г., не были определены и утверждены границы их территории. Обобщение накопленных материалов и выявление «белых» пятен позволяют не только объективно подходить к формулированию научной проблематики и практической значимости создаваемых научно-исследовательских проектов, но и более наглядно представить широкой аудитории современные проблемы изучения археологического наследия.

Список источников

1. Вагнер Г.А. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М. : Техносфера, 2006. 576 с.
2. Кузьмин Я.В. Геоархеология: естественнонаучные методы в археологических исследованиях. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. 396 с.
3. Евсеева Н.С. География Томской области. Природные условия и ресурсы. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 223 с.
4. Радлов В.В. Древние аборигены Сибири // Живописная Россия. Западная Сибирь. М., 1884. Т. 11. С. 3–30.
5. Томский университет: 135 лет в истории России (1878–2013 гг.) / под ред. С.Ф. Фоминых, Е.М. Игнатенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 282 с.
6. Плотников А.Ф. Нарымский край // Записки Русского географического общества. СПб., 1901. Т. X, вып. 1. С. 27.
7. Кузнецов С.К. Отчет об археологических разысканных в окрестностях г. Томска, произведенных летом 1889 г. // Известия Томского университета. 1890. Кн. 11. С. 144–145.
8. Флоринский В.М. Курганы Томской губернии // Известия Томского университета. 1889. Кн. 1. С. 82–86.
9. Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Томского Приобья) // Труды ТОКМ. 1956. Т. 5. С. 89–116.
10. Ураев Р.А. Дополнение к «Археологическим памятникам Томской области» // Труды Томского краевого музея. Томск, 1956. Т. 5. С. 317–328.
11. Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та. 1990. Т. 1. 340 с.
12. Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 2. 208 с.
13. Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М. : Наука, 1991. 302 с.
14. Рудковский С.И. Палеогеография севера Западной Сибири в конце II – начале I тысячелетия до н.э. // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения : сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 177–182.
15. Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Гусев А.В. О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области // Археологические микрорайоны Северной Евразии : материалы науч. конф. Омск, 2004. С. 37–39.
16. Ожередов Ю.И., Березин А.Е. Геоинформационное обеспечение деятельности по выявлению, сохранению и охране памятников культуры: возможности и перспективы // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока : сб. материалов Всерос. конф. Томск, 2007. С. 102–108.
17. Никулина А.В. Опыт использования ГИС-технологий для пространственного анализа археологических памятников центральной части Барабинской лесостепи (эпоха Бронзы – Средневековье) // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных : тез. междунар. конф. молодых ученых. СПб. : Ин-т истории материальной культуры Рос. акад. наук, 2016. С. 341–344.
18. Кузьмин Я.В., Зольников И.Д., Новикова О.И., Глушкова Н.В., Чупина Д.А., Софеев О.В., Ануфриев Д.Е., Деметьев В.Н. Анализ пространственного распределения археологических памятников центральной части Барабинской лесостепи (Венгеровский район Новосибирской области) на основе ГИС-технологий // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2013. Т. 12, вып. 7. С. 87–96.
19. Чупина Д.А., Никулина А.В., Картозия А.А. Влияние процессов иссушения / увлажнения на ландшафтные предпочтения человека на территории Барабы в голоцене // Пути эволюционной географии : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. А.А. Величко. М., 2016. С. 739–744.
20. Макаров Н.А., Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Ворошилов А.Н. Пространство древности: археологические памятники на карте России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 7. С. 622–634.
21. Лбова Л.В., Липнина Е.А., Медведев Г.И., Новосельцева В.М., Постнов А.В., Федоренко А.Б. Предварительное археологическое зонирование территорий Восточного Саяна, проблемы и перспективы поиска объектов каменного века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2005. Т. IX, № 1. С. 150–157.
22. Жуковский М.О. Изучение топографии, структуры и ландшафтного зонирования Гнэдовского комплекса археологических памятников с использованием ГИС-технологий // Труды III (XIX) Всерос. археологического съезда. СПб. : Ин-т истории материальной культуры Рос. акад. наук, 2011. С. 379–381.
23. Зайцева Е.А. Методика камерального зонирования территории в системе охраны объектов археологии Ханты-мансийского автономного округа – Югры (некоторые итоги и перспективы) // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 120–124.
24. Хромых В.В. Природное районирование // География Томской области. Томск : Том. гос. ун-т, 1988. С. 136–170.
25. Иващенко С.Н., Толпеко И.В. Полевой дневник В.И. Матющенко (археологическая разведка 1959 г.) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 1. С. 116–132.
26. Макаров С.С. Динамика культурного развития и освоение Западно-Сибирской равнины в позднем плейстоцене // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2009. Т. 8, № 3. С. 63–75.
27. Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Материалы неолита-энеолита стоянки Долгая-1 (южные районы Нижнего Притомыя) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2014. Т. 13, № 3. С. 189–201.

References

1. Wagner, G.A. (2006) *Nauchnye metody datirovaniya v geologii, arkheologii i istorii* [Scientific methods of dating in geology, archeology and history]. Moscow: Tekhnosfera.
2. Kuzmin, Ya.V. (2017) *Geoarkheologiya: estestvennonauchnye metody v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Geoarchaeology: natural science methods in archaeological research]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Evseeva, N.S. (2001) *Geografiya Tomskoy oblasti. Prirodnye usloviya i resursy* [Geography of Tomsk region. Natural conditions and resources]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Radlov, V.V. (1884) *Drevnie aborigeny Sibiri* [Ancient autochthons of Siberia]. In: Semenov-Tyan-Shanskiy, P.P. *Zhivopisnaya Rossiya. Zapadnaya Sibir'* [Picturesque Russia. Western Siberia]. Vol. 11. Moscow: M.O. Wolf. pp. 3–30.
5. Fominykh, S.F. & Ignatenko, E.M. (eds) (2013) *Tomskiy universitet: 135 let v istorii Rossii (1878–2013 gg.)* [Tomsk University: 135 years in the history of Russia (1878–2013)]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Plotnikov, A.F. (1901) *Narymskiy kray* [The Narym Territory]. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 10(1). p. 27.
7. Kuznetsov, S.K. (1890) *Otchet ob arkheologicheskikh razyskaniykh v okrestnostyakh g. Tomsk, proizvedennykh letom 1889 g.* [Report on the archaeological finds from the vicinity of Tomsk in the summer of 1889]. *Izvestiya Tomskogo universiteta*. 11. pp. 144–145.
8. Florinskiy, V.M. (1889) *Kurgany Tomskoy gubernii* [Burial mounds of Tomsk province]. *Izvestiya Tomskogo universiteta*. 1. pp. 82–86.
9. Dulzon, A.P. (1956) *Arkheologicheskie pamyatniki Tomskoy oblasti (materialy k arkheologicheskoy karte Tomskogo Priob'ya)* [Archaeological monuments of Tomsk Region (materials for the archaeological map of the Tomsk Ob region)]. *Trudy TOKM*. 5. pp. 89–316.
10. Uraev, R.A. (1956) *Dopolnenie k "Arkheologicheskim pamyatnikam Tomskoy oblasti"* [Supplement to the "Archaeological Monuments of Tomsk Region"]. *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya*. 5. pp. 317–328.

11. Chindina, L.A., Yakovlev, Ya.A. & Ozheredov, Yu.I. (1990) *Arkheologicheskaya karta Tomskoy oblasti* [The archaeological map of Tomsk Region]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
12. Ozheredov, Yu.I. & Yakovlev, Ya.A. (1993) *Arkheologicheskaya karta Tomskoy oblasti* [The archaeological map of Tomsk Region]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
13. Kosarev, M.F. (1991) *Drevnyaya istoriya Zapadnoy Sibiri: chelovek i prirodnaya sreda* [Ancient history of Western Siberia: man and natural environment]. Moscow: Nauka.
14. Rudkovskiy, S.I. (2005) Paleogeografiya severa Zapadnoy Sibiri v kontse II – nachale I tysyacheletiya do n.e. [Paleogeography of the north of Western Siberia at the end of the 2nd – early 1st millennium BC]. In: Ozheredov, Yu.I. (ed.) *Kul'tury i narody Zapadnoy Sibiri v kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniya* [Cultures and peoples of Western Siberia in the context of interdisciplinary study]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 177–182.
15. Zaytseva, O.V., Barsukov, E.V. & Gusev, A.V. (2004) O vydelenii Shaytanskogo arkheologicheskogo mikrorayona na yuge Tomskoy oblasti [On the allocation of the Shaitan archaeological microdistrict in the south of Tomsk Region]. In: Tikhonov, S.S. (ed.) *Arkheologicheskie mikrorayony Severnoy Evrazii* [Archaeological microdistricts of Northern Eurasia]. Omsk: Apelsin. pp. 37–39.
16. Ozheredov, Yu.I. & Berezin, A.E. (2007) Geoinformatsionnoe obespechenie deyatel'nosti po vyyavleniyu, sokhraneniyu i okhrane pamyatnikov kul'tury: vozmozhnosti i perspektivy [Geoinformation support for activities to identify, preserve and protect cultural monuments: opportunities and prospects]. *Problemy sokhraneniya, ispol'zovaniya i okhrany kul'turnogo naslediya pri realizatsii projektov i programm razvitiya Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Problems of conservation, use and protection of cultural heritage in the implementation of projects and programs for the development of Siberia and the Far East]. Proc. of the Conference. Tomsk. pp. 102–108.
17. Nikulina, A.V. (2016) Opyt ispol'zovaniya GIS-tekhnologiy dlya prostranstvennogo analiza arkheologicheskikh pamyatnikov tsentral'noy chasti Barabinskoy lesostepi (epokha Bronzy – Srednevekov'e) [Experience in the use of GIS technologies for spatial analysis of archaeological sites in the central part of the Baraba forest-steppe (Bronze Age – Middle Ages)]. *Aktual'naya arkheologiya 3. Novye interpretatsii arkheologicheskikh dannykh* [Actual archeology 3. New interpretations of archaeological data]. Proc. of the Conference. St. Petersburg: Institute of History of Material Culture RAS. pp. 341–344.
18. Kuzmin, Ya.V., Zolnikov, I.D., Novikova, O.I., Glushkova, N.V., Chupina, D.A., Sofeykov, O.V., Anufriev, D.E. & Dementiev, V.N. (2013) Analysis of Spatial Distribution of Archaeological Sites in the Central Baraba Forest Steppe (Vengerovo County, Novosibirsk Province) Based on GIS Technologies. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 12(7). pp. 87–96. (In Russian).
19. Chupina, D.A., Nikulina, A.V. & Kartoziya, A.A. (2016) Vliyanie protsessov issusheniya / uvlazhneniya na landshaftnye predpochteniya cheloveka na territorii Baraby v golotsene [Influence of drying / moistening processes on landscape preferences of a person on the territory of Baraba in the Holocene]. In: Panin, A.V. et al. (eds) *Puti evolyutsionnoy geografii* [Ways of Evolutionary Geography]. Moscow: RAS. pp. 739–744.
20. Makarov, N.A., Zelenkova, O.V., Korobov, D.S. & Voroshilov, A.N. (2017) Prostranstvo drevnosti: arkheologicheskie pamyatniki na karte Rossii [The space of antiquity: archaeological sites on the map of Russia]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 87(7). pp. 622–634.
21. Lbova, L.V., Lipnina, E.A., Medvedev, G.I., Novoseltseva, V.M., Postnov, A.V. & Fedorenko, A.B. (2005) Predvaritel'noe arkheologicheskoe zonirovaniye territoriy Vostochnogo Sayana, problemy i perspektivy poiska ob'ektov kamennogo veka [Preliminary archaeological zoning of the territories of the Eastern Sayan, problems and prospects of searching for objects of the Stone Age]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. 11(1). pp. 150–157.
22. Zhukovskiy, M.O. (2011) Izucheniye topografii, struktury i landshaftnogo zonirovaniya Gnezдовского комплекса arkheologicheskikh pamyatnikov s ispol'zovaniem GIS-tekhnologiy [Study of the topography, structure and landscape zoning of the Gnezdovsky archaeological complex using GIS technologies]. In: Makarov, N.A. & Nosov, E.N. (eds) *Trudy III (XIX) Vseros.sio arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. St. Petersburg: Institute of History of Material Culture RAS. pp. 379–381.
23. Zaytseva, E.A. (2010) Metodika kameral'nogo zonirovaniya territorii v sisteme okhrany ob'ektov kamennogo veka [Methodology of the territory cameral zoning in the system of protection of objects of archeology in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra (some results and prospects)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 2(27). pp. 120–124.
24. Khromykh, V.V. (1988) Prirodnoye rayonirovaniye [Natural zoning]. In: Zemtsov, A.A. (ed.) *Geografiya Tomskoy oblasti* [Geography of Tomsk Region]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 136–170.
25. Ivashchenko, S.N. & Tolpeko, I.V. (2015) Polevoy dnevnik V.I. Matyushchenko (arkheologicheskaya razvedka 1959 g.) [V.I. Matyushchenko's field diary (archaeological exploration in 1959)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*. 1. pp. 116–132.
26. Makarov, S.S. (2009) The cultural dynamic and the colonization of western Siberia plain in the last Pleistocene. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 8(3). pp. 63–75. (In Russian).
27. Marochkin, A.G. & Yurakova, A.Yu. (2014) Neolithic-Eneolithic findings from Dolgaya 1 site (south of Lower Tom' Region). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 13(3). pp. 189–201. (In Russian).

Сведения об авторе:

Бычков Дмитрий Александрович – младший научный сотрудник отдела спасательных археологических работ Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия). E-mail: bda.nsk@yandex

Information about the author:

Bychkov Dmitry A. – Junior Researcher of the Department of Rescue Archaeological Works, Institute of Archeology of Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.05.2018; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 30.05.2018; accepted for publication 22.02.2022